
**К. П. Победоносцев и Николай II:
учитель и ученик?**

Мединская Дарья Александровна
Санкт-Петербургский государственный универси-
тет
Санкт-Петербург, Россия
Электронная почта: st076222@student.spbu.ru

**K.P. Pobedonostsev and Nicholas II:
Teacher and student?**

Daria A. Medinskaia
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
Научный руководитель — Е. А. Ростовцев, д-р ист.
наук

УДК 93/94

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о степени влияния К. П. Победоносцева на императора Николая II. В ходе работы был сделан вывод о том, что обер-прокурор Синода сыграл ключевую роль в формировании политических и идеологических взглядов будущего самодержца. Кроме того, подтвердился факт влияния государственного деятеля на императора в первые годы его правления. Тем не менее было установлено, что к началу XX в. влияние Победоносцева начало угасать, что означало отход Николая II от крайне консервативного курса.

Ключевые слова: Николай II, К. П. Победоносцев, образование, консерватизм, реформы, самодержавие.

Abstract. The article examines the degree of influence of K.P. Pobedonostsev on Emperor Nicholas II. It is concluded that the chief prosecutor of the Synod played a key role in shaping the political and ideological views of the future autocrat. Further, the article confirms the fact of the statesman's influence on the emperor in the first years of his reign. However, it was also found that by the beginning of the 20th century the influence of Pobedonostsev began to fade, which meant the departure of Nicholas II from an extremely conservative course.

Keywords: Nicholas II, K. P. Pobedonostsev, education, conservatism, reforms, autocracy.

В рамках историографического дискурса К. П. Победоносцев, обер-прокурор Синода в 1880–1905 гг., небезосновательно считается символом русского консерватизма. Будучи видным правоведом, он был одним из идеологов политического курса Александра III, который получил название политики контрреформ. Тем не менее вопрос о степени влияния Победоносцева на следующего правителя, Николая II, не имеет столь однозначного ответа.

Как известно, Победоносцев с осени 1885 и в течение 1886 г. преподавал наследнику Николаю Александровичу юриспруденцию [12: 197]. Мнение Победоносцева о своем ученике

мы можем узнать из письма правоведа к С. А. Рачинскому — российскому ученому и педагогу. Через три недели после начала занятий с цесаревичем Победоносцев отмечал, что наследник слушал его лекции и беседы «с интересом и живостью» [12: 198]. Это противоречит свидетельству С. Ю. Витте, который заявлял, что Победоносцев высказывался о своем ученике неодобрительно. Витте оставил следующую заметку относительно мнения правоведа о своем ученике-цесаревиче: «Он знал императора Николая с пеленок, может быть, поэтому он и был о нем минимального мнения. Он ему много читал лекций, но не знал, знает ли его ученик что-либо или нет, так как была принята система у ученика ничего не спрашивать и экзамену не подвергать. Когда я еще не знал Николая II, когда я только что приехал в Петербург и скоро занял место министра путей сообщения и спросил Победоносцева: “Ну, что же, наследник занимается прилежно, что он собою представляет как образованный человек?”, то Победоносцев мне ответил: “Право, не знаю, насколько учение пошло впрок”» [4: 47]. Между тем, учитывая обоснованное мнение о крайней политической ангажированности «Воспоминаний» С. Ю. Витте, отстраненного в 1906 г. императором от власти [2], в этом случае разумным будет проявить большее доверие словам самого Победоносцева. Отметим, что оценкам Витте противоречит и короткий отчет, поданный Победоносцевым императору 27 февраля 1886 года: «По временам мы останавливались, возвращаясь к прежде пройденным предметам, дабы удостовериться, какое об них понятие осталось в уме у цесаревича» [12: 197]. Мы видим, что Победоносцев имел способ проверить знание материала цесаревичем, несмотря на распространенное мнение о невозможности учителей подвергать великих князей экзамену.

В историографии утвердилось мнение (М. К. Касвинов [7], К. Ф. Шаццлло [16], Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин [1]), что с момента обучения цесаревича Николая Александровича Победоносцев начал оказывать решающее влияние на наследника, а затем императора. Наиболее аргументированно эта позиция отражена в труде С. Л. Фирсова «Николай II. Пленник самодержавия». Автор указывает на то, что с самого начала проведения учебных занятий русский правоведа и государственный деятель пытался убедить наследника в правильности идеи, декларированной в манифесте 29 апреля 1881 года: монарх не может и не должен делить с кем-либо свою власть, она дана ему от Бога. В работе С. Л. Фирсова высказано и другое интересное предположение. Историк считает, что Победоносцев внушил цесаревичу необходимость «безусловного следования традициям Александра III» [15: 49]. Таким образом, решающая роль в политическом воспитании признается за Победоносцевым. По мнению С. Л. Фирсова, это привело к развитию «политического инфантилизма» [там же], так как Николай Александрович не мог и не считал нужным критически воспринимать государственную деятельность своего отца императора Александра III. С этим суждением можно согласиться.

В рамках господствующего дискурса, нашедшего отражение в текстах эго-документов современников и нарративах историографии, утвердилось мнение о всеобъемлющем влиянии К. П. Победоносцева в первое десятилетие правления Николая II, начавшегося в 1894 году. Миф об обер-прокуроре как сером кардинале утвердился еще в сознании очевидцев событий. Здесь, например, можно вспомнить строки А. А. Блока о «совиных крылах» Победоносцева, которые он простер над Россией [3]. В историографии же утвердился тезис, сформулированный В. А. Томсиновым: «Политическая роль Победоносцева в механизме государственной власти Российской империи при новом императоре осталась такой же, какой была при императоре прежнем» [12: 199]. Подобное мнение с различными коннотациями встречается практически во всех текстах, посвященных изучаемому нами вопросу. Но так ли это было на самом деле?

Действительно, письма Победоносцева доказывают, что их автор пытался всячески повлиять на императора. Победоносцев навязывает собственные взгляды на решения тех или иных ситуаций, оспаривает суждения царя, с которыми он не согласен. Например, это наиболее ярко видно в письме Победоносцева к Николаю II от 22 мая 1899 г., в котором шла речь о студенческих волнениях. Автор письма крайне резко высказывается о действиях власти, обвиняет ее в попустительстве и бездействии, в отсутствии твердости в решениях, что приводит к расшатыванию общества: «Когда власть стояла и действовала на твердых началах, тогда не шаталось и общество. Все знали твердо, без колебания, что будет дозволено правительством и чего власть ни в коем случае не потерпит. <...> Ныне этой уверенности нет, и от того все шатается» [11: 319]. Победоносцев заявляет о первенстве твердой воли монарха над законом. Обер-прокурор Синода в некоторой степени осуждает недостаточно жесткое подавление студенческих волнений, обвинения полиции и отсутствие цензуры. Примечательна фраза в адрес императора: «...все это разберем после, а теперь слушайте и входите в порядок» [11: 321]. Подобная риторика может объясняться тем, что Победоносцев продолжал воспринимать Николая II как своего ученика, которого необходимо поучать за неимением у него устоявшейся системы взглядов.

Тем не менее стоит обратить внимание на тот факт, что в письме Победоносцева от 25 февраля 1901 г. мы видим, что обер-прокурор Синода «единственный раз в течение всей своей службы» [11: 328] навлек на себя гнев императора за то, что не предоставил на предварительный просмотр государя послание Синода об «отлучении» от церкви Л. Н. Толстого. На наш взгляд, данное событие является поворотным моментом во взаимоотношениях Николая II и Победоносцева. Для того чтобы более полно понять смысл отраженных в этом письме процессов, необходимо обратиться к обозначению места Л. Н. Толстого в истории общественной мысли Российской империи.

Л. Н. Толстой, помимо широко известной литературной деятельности, имел четкую систему религиозных и общественно-политических взглядов, которые не совпадали с государственным курсом. Пережив серьезный духовный кризис в 1870–1880-х гг., Толстой начал выработать собственное учение, субстратом которого изначально была «единая заповедь» любви. Тем не менее учение о любви и непротивлении трансформировалось в открытую конфронтацию с институтом церкви и государства. Постепенно Толстой стал восприниматься либеральным и радикальным течением как символ их противления самодержавию. Не зря В. И. Ленин, несмотря на осознание противоречивости фигуры и взглядов писателя, в своей статье «Толстой, как зеркало русской революции» писал: «Толстой отразил накипевшую ненависть, созревшее стремление к лучшему, желание избавиться от прошлого» [8: 1]. А. В. Тыркова, член ЦК Конституционно-демократической партии, в своем дневнике передала тяжелые переживания образованной части общественности о смерти писателя: «Мне кажется, что Толстой не умер, что он в нас и вокруг нас» [13: 94].

Исходя из системы взглядов Толстого и круга его почитателей, несогласие Николая II с Победоносцевым касаясь вопроса об отлучении писателя от церкви является характерным показателем его политических воззрений, а также формы взаимоотношений учителя и ученика. Во-первых, на наш взгляд, отрицание императором необходимости подобного шага означает, что император не имел четкой и последовательной системы консервативных взглядов. Во-вторых, данный конфликт является признаком обозначившегося разрыва между Победоносцевым и самодержцем, в том числе и идеологического. Кроме того, объяснить это событие можно тем, что Николай II к началу XX в., за шесть лет собственного царствования, набирается определенного опыта и начинает выходить из-под влияния ранее значимых для него людей. Следовательно, уже к рубежу веков мы можем говорить о том, что Победоносцев начинает терять свое влиятельное положение.

Одной из причин обозначившегося разрыва между Победоносцевым и императором также могла стать изменившаяся реальность. Николай II оказался на престоле другой Российской империи, отличной от той, в которой начинал царствовать его отец. Это была совершенно новая действительность, в которой невозможно было сохранять ту же политику, которую проводил Александр III. От Николая II ожидали либеральных перемен. Общество, уставшее от реакционности власти, жаждало преобразований. Отход самодержца от влияния Победоносцева, на наш взгляд, являлся одним из сигналов о готовности императора к преобразованиям и отсутствию у него одержимости консервативной идеей.

Данное суждение доказывают факты проводившихся реформ. Если реформы, направленные на модернизацию экономической сферы (манифест 26 февраля 1903 г. [9] и отмена круговой поруки 12 марта 1903 г. [10: 187], введение винной монополии в 1895 г. и приведение

в жизнь денежной реформы 1897 г., обеспечивающей золотой стандарт [там же: 79]), сами по себе не означали разрыва с консервативной идеологической парадигмой, детерминировавшей царствование Александра III, то, например, в сфере образования происходили перемены, которые вступали в противоречия со взглядами Победоносцева. Так, новым министром народного просвещения был назначен П. С. Ванновский, который проводил курс на примирение со студентами: были смягчены меры наказания для студентов, участвовавших в беспорядках, советам профессоров было предложено обсудить меры для «оздоровления» университетской жизни, обсуждалась реформа средней школы [10: 162].

Кроме того, на основании воспоминаний С. Ю. Витте можно сделать вывод, что Победоносцев был противником развития рабочего законодательства, так как считал его «симпатиями к различным социалистическим идеям» [5: 300]. Следовательно, принятые в первое десятилетие законы по улучшению положения рабочих (установление максимального предела рабочего дня для взрослых мужчин в 11 с половиной часов, а в субботу и предпраздничные дни — в 10 часов [10: 87], провозглашение ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими и создание института фабричных старост, выборных представителей [там же: 193]) также можно считать отходом от курса Победоносцева.

Направленность на разрыв с консервативными взглядами Победоносцева имел и Указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г. Этот Указ содержал восемь основных пунктов: охранение полной силы закона; предоставление земским и городским учреждениям участие в заведовании различными сторонами местного благоустройства путем дарования определенной самостоятельности; единство судебной власти и предоставление для этого необходимой самостоятельности; провозглашение курса на участие рабочих на фабриках, заводах и промыслах, предоставление им государственного страхования; пересмотр законоположений, применение которых сопряжено с значительным расширением полномочий административных властей, допущение ущемления прав частных лиц лишь в случаях угрозы государственной безопасности; пересмотр законодательных актов, которые стесняют в правах иноверцев и раскольников; пересмотр действующих постановлений, ограничивающих право инородцев и уроженцев отдельных местностей Империи; устранение излишних стеснений печати [14]. Этот документ носил характер уступок обществу, ярким противником которых являлся Победоносцев. Тем не менее в документе должен был присутствовать еще один пункт о народном представительстве, но в последний момент он был вычеркнут. Указ также сопровождался правительственным сообщением, которое объявляло мысль о народном представительстве чуждой русскому народу [6: 40]. Подобная противоречивость действий Николая II может быть объяснена также неустойчивой системой идеологи-

ческих и политических взглядов императора, по крайней мере отсутствием у него «одержимости» самодержавной идеей в том догматическом понимании, которого придерживался его «учитель».

Коренным поворотом в политике Николая II являлся Манифест 17 октября 1905 г., который в совокупности с Указом о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. не смог принять Победоносцев. 19 октября 1905 г. он был по прошению уволен с поста обер-прокурора Синода и члена Комитета министров. К. П. Победоносцев умер 10 марта 1907 г., не дожив двух месяцев и одиннадцати дней до своего 80-летия [12: 214].

Таким образом, на наш взгляд, тезис о высокой степени влияния Победоносцева на Николая II нуждается в уточнении. Нет сомнения в том, что обер-прокурор Синода сыграл значительную роль в процессе образования наследника и формирования его политических и идеологических взглядов. Бесспорно, Победоносцев влиял на императора и в первые годы его правления. Тем не менее происходящие в начале XX в. процессы (в том числе отлучение от церкви Л. Н. Толстого, проведение преобразований в студенческой и рабочей сфере, принятие Указа от 12 декабря 1904 г. и т. п.) дают возможность констатировать постепенное расхождение «курса Победоносцева» и политики Николая II, что позволяет обоснованно предполагать угасание влияния обер-прокурора Синода на верховную власть.

Литература

1. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Николай II // Николай II: pro et contra, антология / сост., вступ. статья, аннотир. указатель имен С. Л. Фирсова. СПб.: РХГА, 2019. С. 796–830.
2. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте и его воспоминания // Из Архива С. Ю. Витте. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 1. Рассказы в стенографической записи. Кн. 1. С. 5–17.
3. Блок А. А. Возмездие. URL: <https://www.rustih.ru/aleksandr-blok-vozmездие/> (дата обращения: 17.05.2022).
4. Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Л.: Гос. изд-во, 1924. Т. II. 534 с.
5. Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Л.: Гос. изд-во, 1924. Т. III. 416 с.
6. Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб.: Наука. С.-Петербургское отд-ние, 1991. 221 с.
7. Касвинов М. К. Двадцать три ступени вниз. М.: Мысль, 1978. 565 с.
8. Ленин В. И. Лев Толстой, как зеркало русской революции // Пролетарий. 1908. № 35. С. 1.
9. Манифест 26 февраля 1903. URL: <https://www.dic.academic.ru/dic.nsf/sie/10356/МАНИФЕСТ> (дата обращения: 25.02.2022).
10. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. Санкт-Петербург: Петрополь, 1991. 672 с.
11. Письма К. П. Победоносцева к Николаю II // Письма Победоносцева к Александру III / с предисл. М. Н. Покровского. М.: Новая Москва, 1926. Т. 2. С. 293–338.
12. Томсинов В. А. Константин Петрович Победоносцев (1827–1907): человек, государственный деятель и правовед // Победоносцев К. П. Юридические произведения / под ред. и с биогр. очерком проф. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2012. С. 9–15.

13. Тыркова А. В. Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / сост. Н. И. Канищева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 1111 с.
14. Указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3080/> (дата обращения 25.02.2022).
15. Фирсов С. Л. Николай II: Пленник самодержавия. М.: Молодая гвардия, 2017. 526 с.
16. Шацилло К. Ф. Предисловие // Дневники Николая II / сост., коммент., примеч., перечень имен, список сокр. В. П. Козлова и др.; общ. ред. и предисл. К. Ф. Шацилло. М.: Орбита, 1991. С. 3–34.

Особенности поставки оборудования Сестрорецкому оружейному заводу на примере закупки станков для изготовления взрывателей (1910–1914)

Носко Михаил Андреевич

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
Электронная почта: miho.nosko@gmail.com

Peculiarities of equipment delivery to the Sestroretsk weapons plant: The case of machine tools procurement (1910–1914)

Mikhail A. Nosko

Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russia

УДК 93/94

Научный руководитель — Д. А. Бажанов, канд. ист. наук, доц.

Аннотация. Целью предлагаемой статьи является рассмотрение особенностей поставок оборудования на Сестрорецкий оружейный завод накануне Первой мировой войны. На примере закупок станков для взрывателей показывается подготовленность оружейного завода к началу освоения нового производства. Автор приходит к выводу, что особенности поставок оборудования заключались в проведении торгов с частными фирмами и связанных с этим трудностей со сроками поставок, логистикой и таможенными факторами.

Ключевые слова: Первая мировая война, Сестрорецкий оружейный завод, военная промышленность, история завода, поставка оборудования, государственные заказы.

Abstract. The article considers the features of the supply of equipment to the Sestroretsk Arms Plant on the eve of the First World War. The article analyses the purchases of machine tools for fuses and shows the degree of preparedness of the arms factory to the start of the development of new production. The article concludes that the specifics of equipment supply included procurement auctions held among private firms and the associated difficulties with the delivery time, logistics and customs clearance.

Keywords: First World War, Sestroretsk weapons factory, military industry, the history of the plant, delivery of equipment, public contracts.